

Е.В. Шарыгина (Новикова) (Москва, МГУ)

Эпиграмма: к вопросу об определении жанра

Возрождение жанра эпиграммы в современной поэзии заставляет вновь обратиться к вопросу о самом термине: что такое эпиграмма? Насколько эпиграмматические высказывания, философские максимы, полемические экспромты или мгновенные реакции на общественные события XXI века, отличаются от классической эпиграммы?

Эпиграмма возникла в эпоху античности как посвятельная надпись на храмах, постаментах статуй, культовых предметах. Постепенно ее тематические рамки расширились, эпиграмма приобрела самостоятельное значение как «малый жанр лирической поэзии — обращение к какому-либо лицу, нравоучительное высказывание, пожелание, восхваление, порицание и пр.» [Квятковский 1966: 355]. Т.Г. Мальчукова видит причину расцвета литературной эпиграммы в емкости самой формы надписи, позволившей заключить в себе любое содержание: «Решительное расширение тематического диапазона эпиграммы и собственное рождение ее как литературного жанра происходит в эллинистической культуре, когда в силу общего тяготения к малым формам наименьшая из возможных становится любимым видом книжной поэзии» [Мальчукова 1995: 136-137]. Другая причина — в освоении надписью элегического дистиха, этот стихотворный размер сразу поставил надпись «в сферу влияния элегической поэзии, тематический диапазон которой необычайно широк — от политической программы, патриотического призыва, философской сентенции до любовного признания» [Мальчукова 1995: 127].

В французской антологии 2003 года «D'Estoc & d'intaille. L'Épigramme. Essai de lecture & d'anthologie» предисловие составителя Доминика Бюссе начинается с провокационного замечания о невозможности точного определения: «Эпиграмма - не форма, нельзя сказать, и что это жанр, - даже грамматический род этого слова небесспорен. Эпиграмму не принято считать словом среднего

рода. И это, несомненно, проблема, как грамматическая, так и литературоведческая» [Бюссе 2003: 15]. Однако, сама амбициозность проекта, демонстрирующего жанровые возможности эпиграммы во всем ее разнообразии, - доказывает обратное: эпиграмму как жанр можно определить с помощью перечисления ее свойств. В антологии называются «краткость, наличие пуанта, вариативность».

По словам Скалигера, у эпиграммы «столько видов, сколько вещей на свете». В одном из сравнительно недавних значимых для изучения жанра изданий, «A Companion to Ancient Epigram», эпиграмма также характеризуется через перечисление ее свойств, одним из главных из которых считается — универсальность. М. Читрони, автор статьи «Что такое эпиграмма? Определение жанра» перечисляет только некоторые из видов эпиграмм: «Однако эпиграмма, которая, вероятно, является самым разнообразным жанром среди всех жанров античной литературы, является, вместе с тем, жанром, характеризующимся наибольшим количеством повторов. С одной стороны, существуют многочисленные классификации, основанные на содержании и предназначении эпиграммы: надгробные, посвятительные, эротические, дружеские, "эпидейктические", афористические, сатирические, праздничные; бывают эпиграммы-загадки, эпиграммы-пророчества, эпиграммы, связанные с мифическими или историческими реминисценциями, эпиграммы, посвящённые литературной полемике и т.п., при этом эпиграммы всегда готовы экспериментировать с другими жанрами и идеями. С другой стороны, во всех этих разнообразных видах мы постоянно обнаруживаем повторяющиеся мотивы, композиционные решения. Ещё один аспект этого противоречия - то, что эпиграмма, благодаря свободе в выборе тем, даёт нам редкую, неоценимую возможность наблюдать за мелкими и интимными аспектами повседневной жизни, но обычно в рамках принятой литературной традиции» [Читрони 2019: 22].

Исследователи сходятся в том, что малый объем отличает эпиграмму от

сатиры: «В античной литературе эпиграммой называлось всякое стихотворение малых размеров. К концу XVIII в. понятие эпиграммы сузилось, и его стали прилагать единственно к малым стихотворениям (от 2 до 8 стихов, редко больше) с комической тематикой» [Томашевский 1996: 242].

Определителями жанра являются двухчастность, завершенность и наличие пуанта. С.А. Матяш подчеркивает, что доминантным признаком жанра является движение «эпиграмматического сюжета»: требующее «анализа метрической композиции, учитывающей соотношение метра, синтаксиса и рифмы, т. е. показывающий механизм связи стиха и идейно-эмоционального комплекса произведения» [Матяш 1991: 5]. «Эпиграмматический сюжет» построен на контрасте ожидаемого и неожиданного, постепенной экспозиции и заключительной остроты (пуанта). Под пуантом «понимается неожиданный поворот хода рассуждения, в результате которого все ранее изложенное обнаруживает свою новую и, как правило, истинную сущность» [Махов 2010: 362].

Наличие адресата характеризует большинство эпиграмм, однако, это не обязательное условие: эпиграмма может носить и обобщенный характер. На эту жанровую черту обратил внимание Е. Евтушенко: «Наша русская эпиграмма, / твой задор и сегодня не мертв. / Это гостеприимная рама / для еще не написанных морд!». То есть, меткие эпиграммы могут быть адресованы не только конкретному лицу, но и целому явлению. Так, например, Г. Кружков иронически описал литературный быт «обобщенного» современного поэта, которому нужно не только «творить», но и активно участвовать в литературной борьбе, преимущественно в соцсетях: Неистовый Критон! Он каждую минуту / Обязан страсть в себе гражданскую душишь; / Заткнуть Катону рот, дать валерьянки Бруту / И Туллия унять... Легко ль Критоном быть? // Ораторы, вожди, народный трибуны – / Так и зудят внутри. Приходится опять / Папирус отложить, отставить в угол струны / И мухобойкою в окно Исайю гнать!».

Небольшое стихотворение, содержащее философское высказывание,

преподанное в остроумной форме, содержащее элемент комического, может являть эпиграммой. Философские эпиграммы восходят к греческим образцам.

Долговечность — еще одно свойство бытования эпиграммы, которое исследователи часто называют как одну из его ключевых характеристик. В предисловии к сборнику «Русская эпиграмма» Л.Ф. Ершов использует образное сравнение с «дуэлью», чтобы утвердить «живучесть» жанра: «Эпиграмма, особенно сатирическая, это испытанный в веках поэтический жанр, это вид словесной дуэли, та изящная и неотразимая форма расчета с противником, которая вряд ли когда-нибудь исчезнет из литературы» [Ершов 1975: 7]. С краткостью и долговечностью также связана такая черта эпиграммы, как запоминаемость. М.В. Панов в лекциях так продолжал знаменитые строки Баратынского об «окогченной летунье»: «Разом вцепится в глаза... И в уши». Установка эпиграммы на устное произнесение выражается в том, что стихотворение должно легко запоминаться.

«Структура эпиграммы не есть нечто застывшее и из века данное. По своей природе — это сатирико-публицистический, нередко памфлетный жанр, сочетающий остроту мышления с мимолетным откликом на конкретные события эпохи» [Ершов 1975: 6], - остроумие, острота мышления — также являются одним из свойств жанра.

Эпиграмму традиционно определяют и через сравнение с другими жанрами: от мадригала — до политической сатиры. Современная эпиграмма нередко содержит элемент пародии.

В творчестве современных поэтов вновь актуализуются черты эпиграмматизма. «Эпиграмматизм» - система кратких афористичных сатирических высказываний, стилистически близкая эпиграмме структуре, используемую в других жанрах. «Несмотря на отдельные примеры, начиная со второй половины XX века эпиграммы занимают всё менее важное место среди поэтических форматов. Это связано прежде всего с изменением литературной этики. В тех случаях, когда поэт хочет показать несостоятельность другого

поэта, он скорее напишет о нем резкую критическую статью или пародию на него, а если захочет посмеяться над каким-либо человеком или явлением, то обратится к публицистике или в крайнем случае сделает запись в социальной сети» [Поэзия 2016: 613] , - действительно, социальные сети дали новую площадку для бытования жанра. Но прогноз авторов интереснейшего проекта «Поэзия» оказался не совсем точным, жанр эпиграммы, сатирическая поэзия с элементами эпиграмматизма вновь востребованы.

Библиография

- Бюссе 2003 — Д.Бюссе. Предисловие / D'Estoc & d'intaille. L'Épigramme. Essai de lecture & d'anthologie. Paris, 2003.
- Ершов 1975 — *Русская эпиграмма второй половины XVIII - начала XX в.* / Составление В.Е. Васильева, М.И. Гиллельсона, Н.Г. Захаренко. М., 1975.
- Мальчукова 1995 — *Мальчукова Т.Г.* Филология как наука и творчество. Петрозаводск, 1995.
- Матяш 1991 — *Матяш С.А.* Вопросы поэтики русской эпиграммы. Караганда, 1991.
- Махов 2010 — *Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения:* Энциклопедический путеводитель / Под редакцией Е. А. Цургановой и А. Е. Махова. М., 2010.
- Поэзия 2016 — *Поэзия. Учебник* / Н. М. Азарова, К. М. Корчагин, Д. В. Кузьмин, В. А. Плунгян и др. М., 2016.
- Томашевский 1996 — *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. М., 1996.
- Читрони 2019 — *М. Читрони.* Что такое эпиграмма? Определение жанра / A Companion to Ancient Epigram. Hoboken, 2019.